

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-273-283>

УДК 81'367.622.12

ББК 81.2

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. О. А. Селеменова
г. Елец, Россия

ТЕОНИМЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ГЕОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА В СТИХОТВОРЕНИЯХ И.А. БУНИНА 1903–1907 ГГ.

Аннотация: Статья посвящена мифологическим именам, выражающим геокультурный образ-топос Древнего Египта в стихотворениях И. А. Бунина 1903–1907 гг. Актуальность темы обусловлена интересом лингвистов к ономастическому коду бунинской прозы и поэзии, а также малоизученностью ориентальной лексики и апеллятивно-онимных взаимосвязей в его художественном наследии. В качестве средств вербализации геокультурного образа Древнего Египта рассматривается группа теонимов, референты которых в различной степени известны читателю. Среди теонимов обнаруживаются как узуальные единицы *Ра*, *Озирис*, *Сет*, так и индивидуально-авторские билексемы типа *Шакал-Анубис*, *Ра-Озирис*, *Ястреб-Гор*, образованные сложносоставным способом. В поэтических текстах отмечается наличие онимизированных апеллятивов *Отец*, *Сын*, *Шакал*, выступающих контекстуальными синонимами к теонимам *Озирис*, *Ястреб-Гор*, *Анубис*. Отсылая читателей к конкретным мифологическим сюжетам, теонимы взаимодействуют с другими семантическими типами онимов — топонимами *Каир*, *Гизех*, *Фивы*, гидронимами *Нил* и *Мерида*, астронимом *Сириус*, экклезионимами *Али*, *Мемнон*, а также апеллятивами *пустыня*, *солнце*, *сфинкс*, *море*, *рассвет*, *небосклон* и др. Вместе перечисленные единицы формируют единый смысловой контекст, отражающий философскую рефлексию автора. Реализация текстуальных связей теонимов обеспечивает формирование геокультурного образа Древнего Египта в индивидуально-авторской картине мира на пересечении мифологических представлений о гелиопольской эннеаде и реальных знаний о древнейшем историческом регионе.

Ключевые слова: И. А. Бунин, ориентализм, Древний Египет, лингвопоэтика, язык художественного текста, мифоним, теоним.

Информация об авторе: Ольга Александровна Селеменова — доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра русского языка, методики его преподавания и документоведения, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, ул. Коммунаров, д. 28, 399770 г. Елец, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0488-8428>

E-mail: ol.selemeneva2011@yandex.ru

Дата поступления статьи: 20.04.2022

Дата одобрения рецензентами: 03.02.2023

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: Селеменова О. А. Теонимы как репрезентанты геокультурного образа Древнего Египта в стихотворениях И. А. Бунина 1903–1907 гг. // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 273–283.
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-273-283>

Введение

Одной из важнейших черт этической, историко-художественной, религиозно-философской мировоззренческой основы творчества И. А. Бунина наряду с созерцательностью, экзистенциальностью, антропокосмизмом считается ориентализм. Писателю всегда были интересны явления духовной и материальной культуры многоликого Востока. Его привлекали восточный мистицизм и фатализм, эстетические концепции, уникальные архитектурные и археологические памятники существующих или давно исчезнувших цивилизаций, их святыни, притчи, легенды, мифологические и религиозные сюжеты.

В лингвистике к изучению ориентальной лексики художественного наследия И. А. Бунина ученые обращаются в аспекте лексикографических изысканий, разработки проблем литературной ономастики, вопросов моделирования языковой личности создателя текста и специфики писательского языка. Так, наличие значительного пласта восточной лексики в словесно-художественном достоянии И. А. Бунина фиксируется «Словарем языка поэзии И. А. Бунина» Г. С. Журавлевой и Р. И. Хашимова [3]. Авторы системно описывают апеллятивы *абая, бешимет, бурнус, изан, мечеть, минарет, хаджи, чалма, ятаган* и др., которые способствуют обнаружению «творческих пружин» мировосприятия Бунина-поэта [3, т. 1, с. 8]. И. А. Таирова изучает семантику арабских и тюркских слов, участвующих в создании образной системы стихотворений И. А. Бунина: *суфизм, Коран, Мухаммад, Аль-Кафра* и др. [13]. Т. А. Павлюченкова, анализируя бунинскую поэтическую лексику и фонику, вовлекает в фокус исследования некоторые имена собственные и нарицательные (*сааз, Ра, Тэмджид*), связанные с темой Востока и используемые писателем с целью создания национального колорита, фиксации этнографически точных деталей [8, с. 25]. А. Г. Маслова и Я. Цзыюнь исследуют восточный ономастикон очерка И. А. Бунина «Тень птицы», который включает антропонимы и топонимы, названия культовых сооружений и памятников архитектуры: *Саади Ширазский, Абд-эль-Кадер, Стамбул, Хумай, Румели-Гисар, Ая-София* и др. [5].

Имеющиеся лингвистические описания словаря Бунина-художника приводят к выводу о синкретичности в его творческом сознании культурно-метафизического пространства Востока, представленного двумя «восточными мирами»: немусульманским, репрезентированным «языковыми средствами, обозначающими древнейший слой языкового сознания многобожия», и мусульманским, воспринимавшимся через призму ислама [14, с. 27].

Одним из немусульманских «восточных миров», в котором археологическое соединилось с философско-психологическим, выступает Древний Египет. Для И. А. Бунина древнеегипетская духовная и материальная культура открыла совершенно новый, непохожий на западный мир человеческих отношений и дала богатый материал для экспериментов с формами, жанрами, идеями, темами, образами.

Геокультурный образ-топос Древнего Египта запечатлелся в лирических и прозаических бунинских текстах разных лет, созданных как до путешествий в Египет 1907 г. и 1910–1911 гг., так и после: «Стон» (1903), «За гробом» (1906), «Александр в Египте» (1906–1907), «Дельта» (1907), «Каир» (1907), «Свет зодиака» (1907), «Могила в скале» (1909), «Бегство в Египет» (1915), «У нубийских черных хижин...» (1915) и др.

Поскольку изучение лексики занимает «главное место в исследовании языка поэзии» [9, с. 249], среди средств экспликации художественного образа Древнего Египта, уже отмеченных учеными в наследии И. А. Бунина, можно указать экзотизмы и ряды семантических синонимов, колористические эпитеты и метафоры, которые несут «отпечаток инокультурной языковой картины мира» [15, с. 337], а также различные семантические типы онимов: астионимы (наименования городов); потаонимы (географические названия рек); экклезионимы (именования мест религиозного поклонения), астрономы (названия небесных тел) [7, с. 245–251].

Все перечисленные лексические единицы, номинируя регионы, населенные пункты, здания, артефакты и атрибуты жизни иного этноса, фиксируют реальные пространственные доминанты в структуре художественного образа Древнего Египта. За репрезентацию же культурно-аксиологической составляющей, полагаем, отвечают мифонимы, те собственные имена, которые называют фантастические реалии, созданные воображением людей [12, с. 145]. Богатое концептуальное содержание этих имен, отмеченное национально-культурным своеобразием, обеспечивает моделирование текстового пространства и диалог текстов разных эпох и культур. Мифонимы усложняют восприятие художественного текста и участвуют в формировании индивидуально-авторской картины мира [2, с. 222].

Теонимы из мифов о гелиопольской эннеаде в лирике И.А. Бунина

В бунинской лирике мифонимы являются достаточно активной группой имен собственных. Так, в научном издании поэзии И. А. Бунина под редакцией Т. М. Двинятиной [17], включающем свыше 950 стихотворений, в том числе 63 наброска и отрывка, нами было отмечено 272 мифонима, принадлежащих к 12 разным семантическим рядам [11, с. 14]. Ядро бунинского поэтического мифонимикона составляют теонимы — примерно 46 % от всех мифологических имен.

Одним из источников теонимов лирики И. А. Бунина наряду с греко-римской, шумеро-аккадской, скандинавской, иранской, славянской и индийской мифологиями выступает древнеегипетская мифология. Имена богов сложного пантеона древнейшей цивилизации северо-востока Африки фиксируются в четырех бунинских стихотворениях, написанных в период с 1903 по 1907 гг.: «Стон», «Ра-Озирис, владыка дня и света...», «За гробом» и «Каир». В указанных текстах функционируют такие теонимы, как *Шакал-Анубис*, *Озирис*, *Сет*, *Ястреб-Гор*, *Ра*, *Ра-Озирис*, *Отец*, *Сын*, *Шакал* и *Анит*. Они отвечают за репрезентацию историко-культурного и религиозно-философского компонентов в структуре геокультурного образа-топоса Древнего Египта.

Перечисленные имена отсылают читателей к текстам древнеегипетских мифов о гелиопольской эннеаде. Большая часть именуемых ими референтов достаточно хорошо известна читателям. Например, *Озирис* (егип. *Wsjr* (*Усир*)), который в конгломерате мифологических сюжетов был богом «производительных сил природы», царем загробного мира, старшим сыном «бога земли Геба и богини неба Нут» [6, т. 2, с. 267]. Озирис считался четвертым из царствовавших в изначальные времена на земле богов. Именно он научил людей сеять злаки, выпекать хлеб, обрабатывать руду, врачевать, строить города и т. д.

Прадедом Озириса был *Ра* (егип. *r*), солярное божество, бог-демиург, культ которого находился в Гелиополе (Иуну) и который возглавлял гелиопольскую эннеаду. В ритуальных надписях, высеченных на стенах погребальных камер египетских пирамид, Ра выступал еще и богом умершего царя. Однако позднее в заупокойном культе он был оттеснен Озирисом [6, т. 2, с. 358]. В мифах Ра плывал в барке по небесному и под-

земному Нилу, спускаясь в преисподнюю, храбро сражался с силами мрака, побеждал их и каждый день появлялся на горизонте [6, т. 2, с. 359].

Сет (егип. *Sth*), бог, воплощающий в древнеегипетской мифологии моральное зло и грех, являлся братом-близнецом Озириса [1, с. 135]. Он, желая править в Египте, однажды придумал очень хитроумный способ убить Озириса. На пир Сет принес роскошный саркофаг и сказал, что подарит его тому, кому он придется впору. Ничего не подозревающий Озирис лег в саркофаг, а злоумышленники во главе с Сетом захлопнули крышку, залили ее свинцом и бросили саркофаг в Нил. Однако течением саркофаг прибило к берегу, где нашла его верная супруга Озириса — Исида. Она магическим способом извлекла скрытую в теле мужа силу и зачала сына, названного впоследствии Гором [6, т. 2, с. 267]. Именно *Гор* (егип. *hr*), бог царственности, неба, солнца, символ которого — «солнечный диск с распростертыми крыльями», становится в египетских мифах мстителем за своего отца [6, т. 1, с. 311]. Он борется с Сетом, побеждает его и лишает мужского начала. Именно Гору воскресший Озирис передает трон в Египте, а сам становится царем загробного мира.

Согласно Плутарху, сыном Озириса был и *Анубис* (егип. *Ипrw* (бог *Инпу*), греч. *Ἄνουβις*), покровитель умерших [6, т. 1, с. 89]. В мистериях, связанных со смертью и воскрешением Озириса, именно Анубис помогал Исиде искать и мумифицировать тело мужа. В период Древнего царства (правление фараонов III–VI династий) Анубис почитался как главный бог в царстве мертвых, позднее его функция перешла к Озирису.

Высокую степень прецедентности теонимов *Ра*, *Озирис*, *Анубис*, *Сет*, *Гор* и их функционирование в художественных картинах мира разных отечественных авторов подтверждают данные основного подкорпуса НКРЯ. Так, теоним *Ра* обнаруживается в художественных текстах В.Я. Брюсова, Н.И. Глазкова, В.И. Иванова, В. Пелевина, П.Л. Проскурина, А.Н. Толстого и др.; *Озирис* — Б.А. Ахмадулиной, К.Д. Бальмонта, А. Белого, В.Я. Брюсова, М.А. Булгакова, Ю.О. Домбровского, В.В. Хлебникова и др.; *Анубис* — М.А. Зенкевича, А.И. Куприна, И.Ф. Наживина, А.А. Фета и др.; *Сет* — Н. Александровой, М. Горького, И.А. Ефремова, П. Крусанова и др.; *Гор* — А.И. Куприна, А. Иличевского, В.В. Лорченкова, И.Ф. Наживина, М. Шишкина и др. [18].

Однако среди однословных теонимов, номинирующих богов древнеегипетского пантеона у И.А. Бунина, все же находим лексическую единицу, референт которой малоизвестен. В стихотворении «Каир» упоминается мифоним *Апит*: «*А сфинкс от пирамид / Глядит в ночную бездну — на Апит / И темь веков*» [17, т. 2, с. 50]. По мнению Т.М. Двинятиной, *Апит* — это бог плодородия в облике быка, он же *Апис* [17, т. 2, с. 377]. Действительно, в древнеегипетской мифологии существовал бог Апис, основным местом почитания которого был Мемфис. Его воплощением выступал черный бык с белыми отметинами. Аписа считали быком Озириса. При Птолемах (IV–I вв. до н. э.) культ Аписа и Озириса слился в едином божестве — Сераписе [6, т. 1, с. 92]. Однако в работах британского востоковеда У. Баджа теонимом *Апит* именуется богиня-мать с телом гиппопотама, союзница Сета [1, с. 200]. Получается, что *Апит* и *Апис* все же называют разных богов, сосуществующих в древнеегипетском пантеоне, и И.А. Бунин не прибегал в тексте ни к каким графико-фонетическим трансформациям имени бога плодородия Аписа, а прямо отсылал к другому божеству, выступающему вместе с Сетом антагонистами солярных божеств — Ра, Озириса и Гора.

Наряду с однословными теонимами из древнеегипетских мифов в стихотворениях И.А. Бунина функционируют единицы, образованные сложносоставным спосо-

бом: *Ястреб-Гор*, *Шакал-Анубис* и *Ра-Озирис*. Оба лексических компонента в таких теонимах сохраняют номинативное значение. Тяготение Бунина-поэта к составным номинациям, созданным по образцу фольклорных моделей, Т.А. Павлюченкова объясняет влиянием «фольклорной поэтики на авторское языковое творчество» [8, с. 26]. Билексемы *Ястреб-Гор*, *Шакал-Анубис* и *Ра-Озирис* являются индивидуально-авторскими образованиями, не находящими соответствий в НКРЯ у других писателей [18]. Они свидетельствуют о глубоком знании И.А. Буниным древнеегипетской мифологии. Так, теоним *Ра-Озирис*, с одной стороны, воплощает идею дуализма восприятия мира древними египтянами, у которых ночной свет — Озирис, а дневной свет — Ра; с другой стороны — идею единственного бога. У древних египтян *Озирис*, *Ра* и *Гор* — имена солнца в разные исторические периоды. Именно оно «было их единственным богом», и в этом смысле древние египтяне «являлись настоящими монотеистами» [1, с. 16]. Теонимы же *Ястреб-Гор* и *Шакал-Анубис* отсылают читателя к зоолатрии египетских богов, которые постепенно меняли свой зооморфный облик на антропоморфный.

Роль теонимов из древнеегипетских мифов в экспликации индивидуально-авторской картины мира

Бунинское словотворчество в области теонимов-билексем полностью подчинено требованиям экспликации подтекста, авторского отношения к поднятым темам, созданным образам. Отапеллятивные единицы *Шакал* и *Ястреб* актуализируют эмоционально-оценочные коннотации в семантике теонимов *Ястреб-Гор* и *Шакал-Анубис*, поскольку *ястреб* связан с небесным простором, наслаждением свободой, а *шакал* — со смертью, зловонием [10, с. 290]. И неслучайно в стихотворении «За гробом», несмотря на божественный статус Анубиса, происходит усиление негативной оценки при использовании Буниным-поэтом только отапеллятивного имени *Шакал* применительно к богу погребальных ритуалов: «*И я взгляну без страха в лик Шакала*» [17, т. 2. с. 24].

В качестве контекстуальных синонимов к теонимам *Анубис*, *Гор* и *Озирис* в стихотворении «За гробом» И.А. Бунин использует три онимизированных апеллиатива: *Отец*, *Сын*, *Шакал*. На процесс номинации здесь оказывает влияние ассоциативное поле имен. Появление теонимов *Отец* и *Сын* обусловлено родственными отношениями между Озирисом и Гором, а вот семантическую структуру теонима *Шакал* определяет знание Бунина-художника об Анубисе, которого изображали человеком с головой шакала, волка или черной собаки.

Теонимы в бунинских стихотворениях не только выступают знаками, отсылающими к определенной территории и времени, но и становятся единицами философско-символической рефлексии автора. Например, теонимы *Шакал-Анубис*, *Озирис*, *Ястреб-Гор*, *Отец* и *Сын* эксплицируют экзистенциально-онтологический смысл стихотворения «За гробом». Известно, что в египетской мифологии представления о загробной жизни играли огромную роль: загробная жизнь была продолжением земной, поэтому мумифицировали трупы, строили гробницы, приносили заупокойные дары. Вводя в первую строфу стихотворения известные мифологические имена, Бунин-поэт эксплицирует конкретный мифологический сюжет — сцену суда бога Озириса над праведниками и грешниками, суда, на котором сердца умерших взвешивались на весах истины: «*В подземный мир введет на суд Отца / Сын, Ястреб-Гор. Шакал-Анубис будет / Класть на весы и взвешивать сердца: / Бог Озирис, бог мертвых, строго судит*» [17, т. 2, с. 24]. После суда Озириса египтяне-праведники странствовали по благодатным полям Иару и жили в безмятежности, радости, а грешников пожирало страшное чудовище Аммиту (Am-Mitu) [1, с. 102], тем самым воскрешение к новой жизни для грешника

становилось невозможным. Эпиграфом к рассматриваемому стихотворению служит цитата из древнего сборника папирусных свитков, известных под названием «Книга мертвых»: «Я не тушил священного огня» [17, т. 2, с. 24]. В третьем четверостишии интертекстема повторяется, но трансформируется, поскольку сокращен ее лексический состав: *Я не тушил огня* [17, т. 2, с. 24]. В оригинальном названии «Книги мертвых» — «Изречения выхода в день» — отражалась основная идея текста: «пройти посмертный суд и вместе с солнечной баркой бога Ра вновь вернуться на землю, т. е. ожить, воскреснуть» [16, с. 145]. Действительно, культ Озириса «обещал каждому человеку новую жизнь после смерти» [1, с. 52]. Перечисленные выше теонимы, отсылая читателей к сюжету древнеегипетского мифа, участвуют в экспликации темы смерти. Лирический герой стихотворения, подобно многим древним египтянам, грешен. Он опасается, что «на весах потянет сердце мало», однако через страдание, осознание вины и сохранение незатухающего огня высоких духовных устремлений еще может очиститься и оправдаться на суде Озириса, получив в награду надежду на новую жизнь.

А вот в стихотворениях «Каир» и «Ра-Озирис, владыка дня и света...» теонимы *Ра*, *Ра-Озирис* и *Анит* оказываются связанными с концепцией власти времени. Перечисленные единицы на лексическом уровне участвуют в выражении темы упадка, гибели древнейшей египетской цивилизации. Атмосфера застоя достигает своего пика на синтаксическом уровне стихотворения за счет употребления эллиптического предложения и использования приема парцелляции — намеренного отрыва предложно-падежной формы в яме от базовой части высказывания: *Бог Ра в могиле. В яме* [17, т. 2, с. 50].

Текстовые связи теонимов при представлении геокультурного образа Древнего Египта

При редукции мифологических сюжетов в бунинских стихотворениях усиливается роль теонимов как единиц экспликации реальных черт, особенностей пространственно-временного континуума Древнего Египта. Например, в стихотворении «Стон» мифоним *Ра* синонимичен лексеме солнце, он знаменует рождение нового дня: *Рассвет горит. И в пышном блеске Ра / Вдали звучат стенания Мемнона* [17, т. 1, с. 259]. Однако и в этом стихотворении присутствует отсылка к мифологическому сюжету, но сюжету предельно редуцированному. Во второй строке читаем: *Как синий лотос — озеро Мериды* [17, т. 1, с. 259]. Именно «из цветка лотоса на холме, поднявшемся из первобытного хаоса — Нуна», Ра утром рождался вновь [6, т. 2, с. 359].

Теоним *Ра* как наиболее частотный из анализируемых и функционирующий в стихотворениях «Стон», «Ра-Озирис, владыка дня и света...», «Каир» демонстрирует ассоциативную переключку с лексемами, в значениях которых, во-первых, присутствуют семы 'цвет' и 'свет' (*шафранно-сизый, закат, пламенная лазурь, озлатилась* и др.), а во-вторых, в фонетических оболочках которых есть звуковой повтор «красного» звука [a], что становится, по мнению Т.А. Павлюченковой, тоже средством передачи в бунинской поэзии цветовых ощущений [8, с. 19]. Поэтому можно утверждать, что геокультурный образ бунинского Древнего Египта «окрашен» в желтый, оранжевый, красный, розовый цвета спектра. С одной стороны, эти цвета были значимы для древних египтян. Ведь красным традиционно изображалось зримое воплощение Ра — солнце, а желтый ассоциировался с сиянием звезд на небе. С другой — эти цвета значимы для самого И.А. Бунина. Несмотря на колористическое разнообразие признаков лексем его художественного языка, которое стало следствием тяготения к синестетической поэтике, «Словарь эпитетов Ивана Бунина» В.В. Краснянского фиксирует множество тончайших оттенков именно красного и розового, желтого и оранжевого: *золотистый,*

могильно-золотой, огненно-золотой, песчано-золотой, песчано-желтый, прозрачно-красный, прозрачно-розовый, пурпурно-кровавый, сумрачно-малиновый, сухо-золотистый и др. [4].

Создает И.А. Бунин и особый звуковой облик геокультурного образа-топоса Древнего Египта за счет доминирования слов с фрикативными, язычно-зубными [з] и [с], ассоциирующихся со звуками пустыни — шуршанием песков под воздействием силы ветра: «*Как розовое море — даль пустынь. / Как синий лотос — озеро Мериды. / “Встань, сонный раб, и свой шалаш покинь: / Уж солнцем озлатилась пирамида”*» [17, т. 1, с. 259]. Бунин-поэт использует латинский вариант имени *Озирис* (ср.: греч. *Ὀσίρις* лат. *Osiris*) с звонкой [s] между гласными, за счет чего обеспечивается сильная позиция указанного мифологического имени и лексем, ассоциативно связанных с ним, на фоне слов с глухим [с]: **подземный** — *суд* — *Сын* — *Ястреб* — *класть* — *весы* — **взвешивать** — *сердца* — *Озирис* — *судит* и др.

В рассматриваемых бунинских контекстах теонимы становятся семантическими доминантами и предполагают наличие других семантических групп онимов, ситуативно с ними связанных и тоже включающихся в систему лексических средств моделирования геокультурного образа Древнего Египта: топонимы *Каир*, *Фивы*, *Гизех* (*Гиза*, *Эль-Гиза*); гидронимы *Нил* и *Мерида*; астроним *Сириус*; экклезионимы *Али* (*мечеть Мухаммеда Али*, османского наместника в Египте в начале XIX в.), *Мемнон* (колоссы Мемнона, скульптурная композиция из многотонных блоков кварцитового песчаника, гигантские статуи Аменхотепа III, располагавшиеся, предположительно, перед пилоном погребального храма фараона на западном берегу Фив). Например: «*Но за ладьей вослед / Шел бог пустынь, бог древнего завета — / И вот, о Ра, плоды твоих побед: / Безносый сфинкс среди полей Гизеха, / Ленивый Нил да глыбы пирамид, / Руины Фив, где гулко бродит эхо...*» [17, т. 1, с. 312]. Причем зачастую онимы, маркирующие предметы реального географического пространства Древнего Египта (земного, небесного, водного), формируют с теонимами единый смысловой контекст. Например: «*Пройдут века — и Сириус, над Нилом / Теперь огнем горящий, станет синь, / Да светит он спокойнее могилам*» [17, т. 2, с. 24]. В египетских мифах домом Исиды, матери Гора, «в небесах был Септ — Сириус (звезда Пса)» [1, с. 191], а разливы Нила, который выступал для египтян источником жизненной силы, отождествлялись со смертью и воскресением отца Гора — Озирисом. Благодаря регулярной активизации в сознании читателя-интерпретатора фоновых знаний, связанных с референтами теонимов, топонимы, гидронимы, экклезионимы, астронимы начинают служить не столько репрезентантами объектов реального мира, сколько легендарно-мифологического, моделируемого Буниным-поэтом.

Теонимы в рассматриваемых бунинских лирических текстах тематически и ассоциативно взаимодействуют еще и с апеллятивами *пустыня*, *солнце*, *хамсин*, *сфинкс*, *пирамида*, *море*, *рассвет*, *небосклон*, которые масштабируют изображаемое культурно-географическое пространство и создают небесно-земную вертикаль.

В результате реализации богатых контекстуальных связей теонимов и с другими группами онимов, и с апеллятивами геокультурный образ-топос Древнего Египта формируется на стыке реальных знаний о государстве на плодородных берегах Нила и мифологических представлений, связанных с сюжетами и персонажами гелиопольской эннады.

Заключение

Резюмируя, отмечаем, что теонимы являются важными оперативными единицами ономастического кода художественных текстов И.А. Бунина. Актуализируя

знакомые или малознакомые читателю древнеегипетские сюжеты, они подчиняются требованиям конструирования индивидуально-авторской картины мира. Их интертекстуальная природа обуславливает трансляцию объемного пласта инокультурной информации, комплекса философских, аксиологических, нравственно-этических, религиозных и иных представлений от создателя текста к читателю-интерпретатору. Указывая на присутствие инокультурного начала в поэтическом наследии писателя, теонимы связывают в единое целое различные мировоззренческие, географические и духовные доминанты художественного образа-топоса Древнего Египта: величественная пустыня с ее раскаленными песками — олицетворение природных стихий — древние города — полноводная Великая река — некрополь Гизы (пирамиды, сфинкс) — персонификация истины — культ мертвых и солярный культ — власть времени и гибель цивилизаций.

Благодаря введению теонимов, отсылающих к референтам, находящихся в родственных отношениях, философско-аксиологический компонент геокультурного образа Древнего Египта у Бунина-поэта оказывается связан не только с борьбой, но и с единством полярных начал — света и тьмы, добра и зла, жизни и смерти.

Список литературы

Исследования

- 1 Бадж У. Древний Египет: духи, идолы, боги / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2009. 478 с.
- 2 Грязнова А. Т. Лингвопоэтический анализ художественного текста: подходы и направления: монография. М.: Московский педагогический государственный ун-т, 2018. 324 с.
- 3 Журавлева Г. С., Хашимов Р. И. Словарь языка поэзии И. А. Бунина: в 2 т. М.: Азбуковник, 2015. Т. 1. 790 с. М.: Азбуковник, 2015. Т. 2. 792 с.
- 4 Краснянский В. В. Словарь эпитетов Ивана Бунина. Около 100 тысяч словоупотреблений. М.: Азбуковник, 2008. 776 с.
- 5 Маслова А. Г., Цзыюнь Я. Имена собственные как средства создания образа Востока в очерке И. А. Бунина «Тень птицы» // Общество. Наука. Инновации: сборник статей. Киров: Вятский государственный ун-т, 2017. С. 2943–2948.
- 6 Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 1. 672 с. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 2. 720 с.
- 7 Мулахи С., Ельцова Е. Н., Пинаев С. М. Топос Египта в поэзии Серебряного века // Научный диалог. 2021. № 5. С. 237–255.
- 8 Павлюченкова Т. А. Фонетические и лексические средства языка поэзии И. А. Бунина и их функционально-семантическое взаимодействие: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 34 с.
- 9 Романов Д. А. Лингвопоэтика стихотворения И. А. Бунина «Запустение» // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. Вып. 4 (47). С. 248–259.
- 10 Селеменова О. А. Мифонимикон Бунина-поэта: коннотативный аспект // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 285–297.
- 11 Селеменова О. А., Бородина Н. А. Мифологические имена в поэзии И. А. Бунина: монография. Елец: Елецкий государственный ун-т им. И. А. Бунина, 2022. 170 с.
- 12 Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
- 13 Таирова И. А. Восточная лексика в поэзии И. А. Бунина // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве. Мат. III Всерос.

- Научн.-практич. конф. с междунар. участием / отв. ред. Р. А. Газизов. Уфа: Башкирский государственный ун-т, 2020. С. 220–225.
- 14 *Хашимов Р. И.* Концепт «Восток» в поэтическом наследии И. А. Бунина // Национальный и региональный «Космо — Психо — Логос» в художественном мире писателей русского Подстепья (И. А. Бунин, Е. И. Замятин, М. М. Пришвин): научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы, документы. Елец: Елецкий государственный у-т им. И. А. Бунина, 2006. С. 26–33.
- 15 *Хашимов Р. И.* Восток: символы и образы в творчестве И. А. Бунина // И. А. Бунин и XXI век. Мат. междунар. научн. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения писателя. Елец: Елецкий государственный ун-т им. И. А. Бунина, 2011. С. 335–342.
- 16 *Чегодаев М. А.* Древнеегипетская «Книга Мертвых» // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 145–163.

Источники

- 17 *Бунин И. А.* Стихотворения: в 2 т. / вступ. ст., сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двигуниной. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. Т. 1. 544 с. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. Т. 2. 544 с.
- 18 Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.02.2023).

© 2023. Olga A. Selemeneva
Yelets, Russia

THEONYMS AS REPRESENTATIVES OF THE GEOCULTURAL IMAGE OF ANCIENT EGYPT IN I.A. BUNIN'S POEMS OF 1903–1907

Abstract: The paper deals with the mythological names representing the geocultural image of Ancient Egypt in I. A. Bunin's poems of 1903 —1907. The relevance of the topic is explained by the interest of linguists in the onomastic code of I. A. Bunin's prose and poetry, the little-studied oriental vocabulary and the appellative-onymic relationships in his artistic heritage. A group of theonyms, the referents of which are known to the reader to a varying degree, is considered as the means of verbalising the geocultural image of Ancient Egypt. Among the theonyms one can find both common units, namely *Ra*, *Osiris*, *Seth* and individual author's bi-lexemes like *Shakal-Anubis* (*Jackal-Anubis*), *Ra-Osiris*, *Jastreb-Gor* (*Hawk-Horus*), formed in a compound way. In the I.A. Bunin's poetry, the presence of onimicized appellatives *Otec* (*Father*), *Syn* (*Son*) and *Shakal* (*Jackal*) is marked, acting as contextual synonyms to the theonomies of *Osiris*, *Hawk-Horus* and *Anubis*. Acting as key units of the poetic text and referring to specific mythological plots, theonyms interact with other semantic types of onyms: toponyms *Cairo*, *Gizekh*, *Thebes*, hydronyms *Nile* and *Merida*, the acronym *Sirius*, ecclesionyms *Ali*, *Memnon*, as well as appellatives such as *pustynya* (*desert*), *solnce* (*sun*), *sfinks* (*sphinx*), *more* (*sea*), *rassvet* (*dawn*), *nebosklon* (*skyline*) etc. Together, these units form a single semantic context presenting the philosophical reflection of the

author. The implementation of textual connections of theonyms ensures the formation of the geocultural image of Ancient Egypt in the individual author's picture of the world at the intersection of mythological ideas about the Heliopolis Ennead and real knowledge of the ancient historical region.

Keywords: I. A. Bunin, Orientalism, Ancient Egypt, Linguo-poetics, the Language of a Literary Text, Mythonym, Theonym.

Information about author: Olga A. Selemeneva — DSc in Philology, Associate Professor, Professor, The Department of the Russian Language, Russian Teaching Methodology and Document Science, Bunin Yelets State University, Kommunarov St., 28, 399770 Yelets, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0488-8428>

E-mail: ol.selemeneva2011@yandex.ru

Received: April 20, 2022

Approved after reviewing: February 03, 2023

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Selemeneva, O. A. "Theonyms as Representatives of the Geocultural Image of Ancient Egypt in I. A. Bunin's Poems of 1903–1907." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 273–283. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-273-283>

References

- 1 Badzh, U. *Drevnii Egipet: dukhi, idoly, bogi* [*Ancient Egypt: Spirits, Idols, Gods*], trans. from angl. L. A. Igorevskogo. Moscow, ZAO "Tsentrpoligraf" Publ., 2009. 478 p. (In Russ.)
- 2 Griaznova, A. T. *Lingvopoeticheskii analiz khudozhestvennogo teksta: podkhody i napravleniia: monografiia* [*Linguo-poetic Analysis of a Literary Text: Approaches and Directions: monograph*]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2018. 324 p. (In Russ.)
- 3 Zhuravleva, G. S., Khashimov, R. I. *Slovar' iazyka poezii I. A. Bunina: v 2 t.* [*Dictionary of the Language of I. A. Bunin's Poetry: in 2 Vols.*]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2015. Vol. 1. 790 p. Moscow, Azbukovnik Publ., 2015. Vol. 2. 792 p. (In Russ.)
- 4 Krasnianskii, V. V. *Slovar' epitetoiv Ivana Bunina. Okolo 100 tysiach slovopotreblenii* [*Dictionary of Epithets by Ivan Bunin. About 100 thousand Word Usage*]. Moscow, Azbukovnik, 2008. 776 p. (In Russ.)
- 5 Maslova, A. G., Tszhiun', Ia. "Imena sobstvennye kak sredstva sozdaniia obraza Vostoka v ocherke I. A. Bunina 'Ten' ptitsy'" ["Proper Names as a Means of Creating the Image of the East in the Essay by I. A. Bunin 'The Shadow of the Bird'."]. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii: sbornik statei* [*Society. Science. Innovation. Collection of Articles*]. Kirov, Vyatka State University Publ., 2017, pp. 2943–2948. (In Russ.)
- 6 *Mify narodov mira. Entsiklopediia: v 2 t.* [*Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia: in 2 Vols.*], chief editor S. A. Tokarev. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1998, vol. 1. 672 p. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1998, vol. 2. 720 p. (In Russ.)
- 7 Mulakhi, S., El'tsova, E. N., Pinaev, S. M. "Topos Egipta v poezii Serebriianogo veka" ["Topos of Egypt in Silver Age Poetry"]. *Nauchnyi dialog*, no. 5, 2021, pp. 237–255. (In Russ.)

- 8 Pavliuchenkova, T. A. *Foneticheskie i leksicheskie sredstva iazyka poezii I. A. Bunina i ikh funktsional'no-semanticheskoe vzaimodeistvie [Phonetic and Lexical Means of the Language of I. A. Bunin's Poetry and their Functional-semantic Interaction: DSc Thesis, Summary]*. Moscow, 2011. 34 p. (In Russ.)
- 9 Romanov, D. A. "Lingvopoetika stikhotvoreniia I. A. Bunina 'Zapustenie'" ["Linguo-poetics of I. A. Bunin's Poem 'Desolation'."]. *Teoriia iazyka i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2022, issue 4 (47), pp. 248–259. (In Russ.)
- 10 Selemeneva, O. A. "Mifonimikon Bunina-poeta: konnotativnyi aspekt" ["Bunin-poet's Mythonymicon: Connotative Aspect"]. *Rusistika*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 285–297. (In Russ.)
- 11 Selemeneva, O. A., Borodina, N. A. *Mifologicheskie imena v poezii I. A. Bunina: monografiia [Mythological Names in I. A. Bunin's Poetry: Monograph]*. Yelets, Bunin Yelets State University Publ., 2022. 170 p. (In Russ.)
- 12 Superanskaia, A. V. *Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo [General Theory of Proper Name]*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 366 p. (In Russ.)
- 13 Tairova, I. A. "Vostochnaia leksika v poezii I. A. Bunina" ["Oriental Vocabulary in the Poetry of I. A. Bunin"]. *Iazyki v dialoge kul'tur: problemy mnogoiazychiia v polietnicheskom prostranstve. Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Languages in the Dialogue of Cultures: Issues of Multilingualism in a Polyethnic Space. Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]*, ed. R. A. Gazizov. Ufa, Bashkir State University Publ., 2020. pp. 220–225. (In Russ.)
- 14 Khashimov, R. I. "Kontsept 'Vostok' v poeticheskom nasledii I. A. Bunina" ["Russian Concept 'East' in the Poetic Heritage of I. A. Bunin"]. *Natsional'nyi i regional'nyi "Kosmo — Psikho — Logos" v khudozhestvennom mire pisatelei russkogo Podstep'ia (I. A. Bunin, E. I. Zamiatin, M. M. Prishvin): nauchnye doklady, stat'i, ocherki, zametki, tezisy, dokumenty [National and Regional "Cosmo — Psycho — Logos" in the Artistic World of Writers of the Russian Sub-steppe (I. A. Bunin, E. I. Zamyatin, M. M. Prishvin): Scientific Reports, Articles, Essays, Notes, Theses, Documents]*. Yelets, Bunin Yelets State University Publ., 2006. pp. 26–33. (In Russ.)
- 15 Khashimov, R. I. "Vostok: simvoly i obrazy v tvorchestve I. A. Bunina" ["East: Symbols and Images in the Work of I. A. Bunin"]. *I. A. Bunin i XXI vek. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 140-letiiu so dnia rozhdeniia pisatel'ia [I. A. Bunin and 21 Century. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 140th Anniversary of the Writer's Birth]*. Yelets, Bunin Yelets State University Publ., 2011. pp. 335–342. (In Russ.)
- 16 Chegodaev, M. A. "Drevneegipetskaia 'Kniga Mertvykh'" ["Ancient Egyptian 'Book of the Dead'."]. *Voprosy istorii*, no. 8, 1994, pp. 145–163. (In Russ.)